

УДК 11+122/129

Шатохина Наталья

О ВЗАИМОСВЯЗИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО И МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ К ФЕНОМЕНУ ТВОРЧЕСТВА

У статті здійснено філософський аналіз метафізичної і діалектичної позицій в розумінні феномену творчості, виявлено їх взаємозв'язок в руслах онтологічного і гносеологічного осмислення проблеми.

Ключові слова: творчість, діалектика, метафізика, суперечність, чинник протилежностей, помилка.

In this article the philosophical analysis of metaphysical and dialectical positions is carried out in understanding of the phenomenon of creation, their intercommunication is set in the riverbeds of ontological and gnosiological comprehension of problem.

Keywords: creation, dialectics, metaphysics, contradiction, factor of oppositions, error.

Противостояние метафизики и диалектики обусловлено исторически, поскольку как диалектический, так и метафизический методы исследования остаются одинаково значимыми в процессе приобретения и использования научных знаний. С помощью формальной логики и нахождения реальных фактических закономерностей в развитии природы, общества и человека диалектика выдвигает устойчивые принципы. В свою очередь, метафизика пытается исследовать лишь постигаемые умозрительно, недоступные для органов чувств, но всё же неизменные начала всего существующего. Так или иначе, но диалектика в большей степени занимается предметной действительностью, тогда как метафизика вторгается в сферу сверхчувственного.

Творчество, как специфический вид деятельности, входит в контекст диалектического исследования, одновременно являясь и одной из детерминант метафизической области. Противостояние в нём предметного механического способа действия трансцендентальному, мыслительному составляет ядро внутреннего, существующего антагонизма. Поэтому изучение обозначенной проблемы не теряет своей актуальности, требует детального, всестороннего рассмотрения.

Цель данной статьи – анализ метафизического и диалектического подходов к феномену творчества.

Следует заметить, что разработкой исследуемого вопроса в контексте только одного из рассматриваемых подходов занимались многие мыслители. Так, в русле диалектического осмысления творческого акта над проблемой работали Аристотель, Р. Декарт, Ж. Руссо и Д. Дидро, Г. В. Лейбниц, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, К. Маркс, В. Соловьёв. Объяснить феномен творчества с помощью метафизики пытались Платон, И. Кант, Э. Гартман, Н. Бердяев, А. Бергсон, З. Фрейд, А. Камю.

Однако для того чтобы составить целостное представление о механизмах

реализации творчества, необходимо выйти за рамки одного подхода, провести сравнительный анализ рациональной и иррациональной парадигм.

Диалектическая оценка сути феномена творчества, творческого мышления в частности, базируется на восприятии процесса познания как саморазворачивающегося, произвольного, последовательного действия. Из этого следует, что у мышления нет иной альтернативы, кроме как неуклонно стремиться к получению качественно новых знаний, подвергать их творческой интерпретации таким образом, чтобы любое умозаключение, сделанное на основе взаимодействия с внешней средой, наполнилось новым содержанием и приобрело иную форму. В результате усвоения личностью фундаментальных понятий неизбежно происходит их вариативное трансформирование с учётом особенностей познающего субъекта.

Вербальная сфера сама по себе не может претендовать на отдельное существование и быть завершённой без теоретического смыслового содержания, которое придаёт ей нужное значение. Встречающейся на разных этапах мыслительного поиска важной и незаменимой составляющей в цепи логических суждений является диалектическое противоречие, неоспоримое значение которого подчёркивает Г. С. Батищев: **«Диалектическое противоречие представляет собой форму эвристического движения мышления от содержательной антиномии (между тезисом и антитезисом) к её разрешению в синтезе третьего, нового понятия. Таким образом, диалектическое противоречие, разрешаясь, образует эвристический переход. Оно включает во всеобщую основу такое новое особенное, которое хотя и остаётся её (основы) особенным, но одновременно подлинно творчески обогащает её, конкретизирует, развивает»** [2, с. 100].

Процесс творчества не возможен без наличия в нём осознанных противоречий. И познающее мышление достаточно часто имеет два противоположных ракурса исследования. Так или иначе, но творческое мышление всегда направлено на выявление в изучаемом объекте противоположных сторон. Одна из них всегда противопоставлена другой, и на основе этого складывается практический опыт, формируются представления и понятия. Вытекает предположение, что структура эвристического мышления, являясь многофункциональной, родовой, содержит в себе диалектическое начало, которое может проявляться в самых разных формах:

- 1) архетипах народного творчества;
- 2) мыслительных вариантах комбинирования знакомых объектов;
- 3) механизме научного творчества.

Первая форма представлена в виде самых разнообразных образцов как устного, так и письменного народного творчества, где в полной мере проявляется диалектическое противостояние взаимоисключающих свойств.

Вторая форма – преобразование разнородных компонентов действительности может осуществляться в любом творческом акте, поскольку комбинирование присутствует практически во всех видах деятельности.

Третья форма – научное творчество строится на основе единства теории и практики, но главным выступает то, что оно вариативно, сложно организовано, открыто для категориальных построений. Собственно, именно в научном творчестве

со всей ясностью раскрывается диалектическая универсальность.

Выходит, что самым важным, самым острым моментом в диалектической системе является столкновение противоположностей, и именно в этом заключается суть творческого поиска, загадка возникновения нового.

Если коснуться сферы эстетического восприятия творчества, затронуть субъект-объектные отношения, возникающие между творцом и процессом творчества, субъект-субъектные – между автором и читателем, зрителем, слушателем, то здесь также в полной мере проявляются диалектические связи, которые незримой нитью проходят через призму художественного мировоззрения. Искусство проистекает из индивидуального в коллективное и наоборот, оно имеет особенную соответствующую только ему самобытную природу.

Об уникальности творческого порождения продуктов культуры в своих работах упоминает С. С. Гольдентрихт. По его мнению: «Сложность диалектического понимания предмета искусства заключается в том, что он неотделим от объекта художественного творчества – эстетических явлений действительности, но и несводим к этим явлениям. Предмет искусства – это не сами по себе эстетические явления действительности, а то, что в них является, – богатство отношений людей друг к другу и к природе, заключающее в себе, определяющее собой возможность всестороннего и гармонического развития личности в обществе или общественный эстетический идеал» [4, с. 173].

Но не только художник формирует эстетический идеал. Последний целиком и полностью порождается с помощью общественности, обусловлен социально-исторически. Однако только автор способен претворять его в действительность, создавать новый вид культурной реальности, приобщать к ней читателей, зрителей и слушателей, влиять на их мысли, образы, чувства, эмоции. Поэтому духовное творчество можно с полным правом считать особым, специфическим способом освоения действительности не только по способам его реализации, но и по содержанию.

Становится ясно, что очень сложно рассматривать эстетический идеал как нечто объективное, лежащее в основе художественного метода, поскольку последний, по мнению многих учёных, является производным от самого объекта искусства, воспринимаемого художником сквозь свой субъективный опыт.

Всё вышеизложенное позволяет включить в механизм диалектики творчества фактор отношения противоположностей. Именно они определяют выбор вариативных диалектических преобразований. Каждая из таких перестроек имеет свою стратегию и неуклонно движется по заданной программе, осуществляя такие синтетические действия, как объединение, преобразование и превращение, а также поиск целостных объектов, понятий, условий, явлений.

Одним из диалектических объектов является и идея творчества, не всегда совпадающая с идеалистическими представлениями о должном подлинном творчестве. Каждый художник имеет свою идею творчества, формирующуюся на протяжении всей его деятельности. Эта идея входит в структуру мировоззрения и может существовать объективно, влияя на социально-историческую

действительность, изменяя реальность в соответствии с личностными установками, т. е. субъективно – преобразуя духовно-нравственное содержание.

Рассматривая идею творчества как последующую действительную возможность, можно прийти к заключению, что сама она превращается в предметное содержание искусства, накладывает отпечатки в сознании. Для того чтобы художник оторвался от субъективного созерцания, необходимо, чтобы его представления и фантазии воплотились в произведении искусства.

Специфика эстетического сознания, деятельности, культуры заключается в первую очередь в единстве предмета чувственного созерцания и его практического воплощения. Оно находит свое выражение и в диалектическом противостоянии: искусство ценно, прежде всего, в его жизненных, реальных проявлениях, в его отражении читателем, зрителем, слушателем, в своих самых различных ипостасях.

Н. А. Бердяев часто указывал на диалектическую природу человека как его определяющую творческую натуру, на наличие врождённого противостояния в его сознании: «Человек – точка пересечения двух миров. Об этом свидетельствует двойственность человеческого самосознания, проходящая через всю его историю. Человек сознает себя принадлежащим к двум мирам, природа его двойится, и в сознании его побеждает то одна природа, то другая. И человек с равной силой обосновывает самые противоположные самосознания, одинаково оправдывает их фактами своей природы» [3, с. 296].

Одновременно философ обосновывал и фактор отношения противоположностей в метафизическом, интуитивном познании. Он полагал, что, несмотря на творческий характер последнего, оно немислимо без осознанного, глубокого погружения в объективный мир: «Истинная метафизика должна заниматься „интеллектуальным выслушиванием“. В метафизической интуиции нужно отдаваться действительности, проникать в неё... Интуитивная метафизика проникает в действительность, разрывая все посредствующие практически корыстные понятия. Познание научное – символично. Познание метафизическое – реалистично» [3, с. 539].

Такой подход к проблеме разграничения диалектического и метафизического метода в отношении творческого осмысления действительности позволяет ещё раз вернуться к первоначальному тезису о противостоянии внутреннего и внешнего в системе «творец – мир». Сознание автора по преимуществу погружено в метафизическую плоскость, тогда как сам процесс творчества по своей природе диалектичен.

Интуитивное, метафизическое осмысление реальности способствует установлению логических связей между познаваемыми предметами и тем самым приближается к диалектическому анализу. Так в метафизике тоже обнаруживается наличие фактора противоположностей. На пути к созданию продуктов творчества или их образов чувственное, непосредственное мышление соперничает с рассудочным, дискурсивным. Эта борьба происходит в самой натуре творца и очень часто определяет направление его креативной деятельности.

Так, например, анализируя биографию гениального Леонардо да Винчи, С. М. Стам показывает скрытые от обывательского взгляда стороны его творческого

сознания. Оспаривая расхожее мнение о принадлежности творчества Леонардо к категории чистой метафизики, он указывает на глубокое понимание художником диалектических законов, способность переносить их в пространство обыденного бытия. С. М. Стам так говорит о гении: «Ему ясна не только всеобщность движения и изменения, но и неразрывная слитность противоположных начал – непрерывности и дискретности движения: в том числе – и потока времени... Такой ход мыслей позволил Леонардо глубоко раскрыть и диалектически двойственную объективно-субъективную сущность искусства. Оно прежде всего отражает природу и служит могучим средством её познания (он даже называл живопись наукой). Но одновременно искусство превосходит и совершенствует природу, более того, оно творит новый, особый мир, какого не знает природа и который существует *наряду* с миром природы» [6, с. 90–91].

Очевидно, что возникновение противоречия в структуре метафизического или диалектического метода не возможно без наличия фактора противоположностей. Конфликт движет вперёд творческий поиск. Однако, несмотря на то, что противоречие позволяет осуществлять переход от постановки целей и задач к их практическому воплощению, переходить от одной теории к другой, оно также и несёт в себе потенциальную угрозу заблуждения, требует строгого логического анализа.

Заблуждение, подчас скрытое в самом противоречии, может встречаться и в метафизике. Для того чтобы оно не завело теорию в логический тупик, нужно находить единственно правильный выход из креативного лабиринта, критически подходить к любому умозаключению. В своей книге «Теория познания и диалектика» П. В. Алексеев и А. В. Панин напоминают об угрозе применения узкологического подхода в рамках формального рационализма научного поиска: «Обнаружение диалектического противоречия в ходе научного познания также требует от ученого критического отношения к достигнутому уровню знания, но не деструктивного критического отношения к достигнутому уровню знания, выражающегося в стремлении отбрасывать одну теорию и заменять её другой, а конструктивного критического отношения, требующего разрешения обнаруженного противоречия посредством дальнейшего развития существующего знания, заключающегося в переходе на новый содержательный уровень исследования, в рамках которого разрешаются старые противоречия и возникают новые, стимулирующие дальнейшее развитие научного познания и ведущие его к достижению всё более полного и точного отражения действительности» [1, с. 212–213].

Что касается метафизики, то заблуждение в ней чаще всего приводит к созданию новой теории путём отнесения противоречия в область трансцендентальных знаний. Всё то, что может быть достигнуто в творчестве с помощью сверхчувственного, интуитивного постижения, так или иначе докажет свою несостоятельность в реальной действительности или, напротив, обнаружит актуальность и ценность, и потому метафизика не стремится немедленно разрешать проблему столкновения противоположностей.

Как философское учение, выходящее за рамки строгого рационального знания, метафизика одновременно является открытой подвижной системой. Она

рассматривает феномен творчества с самых разных позиций и при этом не артикулирует его бытийную значимость и не вычленяет в нём отдельные фрагменты. Главным образом она сосредоточивается на вопросах доопытных, априорных.

При этом в метафизических построениях немаловажную роль играет и противоречие. Но тут возникают следующие вопросы: «К сфере объективного или субъективного относить логическое противоречие? Является ли оно основой процесса творчества? И если да, то действительно ли необходимо искать пути его решения, вторгаясь в естественный, природный ход вещей?». Дialeктика и метафизика дают на это разные ответы. Подтверждение сказанному находим и у Э. В. Ильенкова, который полагал, что именно в данном пункте проходит черта между двумя крайними философскими подходами: «Дialeктика и метафизика, в конце концов, составляют два принципиально противоположных способа разрешения противоречий, неизбежно возникающих в научном развитии, в развитии теоретического знания. Различие между ними, выраженное в самой общей форме, состоит в том, что метафизика так или иначе толкует логическое противоречие как лишь субъективный фантом, к сожалению вновь и вновь появляющийся в мышлении в силу его несовершенства, а дialeктика рассматривает его как необходимую логическую форму, в которой осуществляется развитие мышления, знания, переход от незнания к знанию, от абстрактного выражения предмета – к всё более и более конкретному его теоретическому выражению» [5, с. 316].

Вышеизложенные положения позволяют утверждать, что противоречие суть важное свойство в процессе осмысления творчества как с дialeктической, так и с метафизической позиции. Оно является промежуточным пунктом между устоявшимися нормами знаний и ещё не разработанными теориями. Только благодаря столкновению противоположных точек зрения возникает нестандартная проблемная ситуация, разрешение которой требует внедрения определённых новшеств.

Таким образом, в выводах заметим, что проблема творчества одинаково актуальна как в русле дialeктического, так и в русле её метафизического осмысления. Дialeктика стремится объяснить акт творчества на основе установления в нём логических связей и выявления ряда причинных закономерностей. В свою очередь метафизика касается области непознанного, трансцендентного, в то же время не умаляя роль объективных научных исследований, когда-либо проводящихся в этой сфере. Поэтому можно заключить, что дialeктика и метафизика имеют точки соприкосновения во взглядах на феномен творчества, между ними нет строгих границ.

Литература:

1. *Алексеев П. В.* Теория познания и дialeктика / П. Алексеев, А. Панин. – М. : Высшая школа, 1991 – С. 212–213.
2. *Батищев Г. С.* Противоречие как категория дialeктической логики / Г. С. Батищев – М. : Высшая школа, 1963. – С. 100.
3. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев – М. : Правда, 1989. – С. 296.
4. Дialeктика и теория творчества / под ред. С. Гольдентрихта, А. Коршунова. – М. : Изд-во Московского университета, 1987. – С. 173.

5. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 316.
6. Стам С. М. Корифеи Возрождения / С. М. Стам. – М. : Вузовская книга, 2006. – С. 90–91.